

Бельский А.В.

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО КРЫМА.

200 ЛЕТ ИСТОРИИ: ЧАСТЬ III

Керчь-Еникале, Керчь-Еникальское, Севастопольское, Феодосийское и Ялтинское градоначальства Крыма (1774-1919 гг.)

В последние 200 лет в Крыму произошли масштабные административно-территориальные преобразования. На сегодняшний день весьма сложно разобраться в его реальной политической, этнической и экономической истории. На сегодня нет добротного описанного административно-территориального устройства полуострова за этот период. Не оправдал своего предназначения и новейший справочник «Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783-1998 гг.», изданный в 1999 г. [7]. В столь солидном издании не были учтены крымские градоначальства, что не давало возможности не только решать существующие у населения Крыма практические вопросы, но и объективно оценить историческую ситуацию на полуострове в XVIII-XX вв.

К сожалению, как нами ранее установлено, еще в XIX в. были смешаны между собой различные типы границ градоначальств, например: земские и ведомственные [25]. Позже это отразилось и в популярных сборниках, например, посвященных городским поселениям России, и в собраниях законов Российской империи, и в опубликованных статистических материалах, и в энциклопедических изданиях России [3; 4; 11; 19; 21]. Это обстоятельство объясняет некоторую путаницу, возникшую и в современных исследованиях, и в современной публицистике, и в энциклопедических изданиях [7; 12; 16; 24, с. 314].

Возникает острая необходимость объединить и проанализировать всю имеющуюся информацию о градоначальствах Крыма и вынести ее на рассмотрение широкой научной общественности.

История начинается с Елизаветы I. При ней, в 1752 г., из части земель Запорожья, на правом берегу Днепра, была образована Новосербия, переименованная в 1764 г. в Новороссийскую губернию. А в 1753 г. на левом берегу Днепра, в том же Запорожье, учреждена Славяно-Сербия, также в 1764 г. переименованная – в Екатерининскую провинцию. В 1765 г. обе были объединены в Новороссийский край [столица г. Кременчуг (до 1783 г. – де-юре, де-факто – до 1789 г.), затем г. Екатеринослав (с 1783 г. – де-юре, де-факто – с 1789 г. до 1802 г.)] [11, п/т. 41, с. 290].

С 1774 г. Новороссийский край именовался уже «с южными городами», так как в его состав вошли восстановленные в 1769-1770 гг. крепости (или города) Азов и Таганрог, и присоединенные 10 июля 1774 г. бывшие турецкие крепости (или города) Керчь и Еникале (по Кючук-Кайнарджийскому договору) [12, с. 38; 3, № 14164; 13, № 56; 14, с. 12; 18, с. 293; 20, с. 17]. Российские войска взяли Керчь и Еникале еще 2 и 3 (13 и 14 по н. ст.) июля 1771 г. и более отсюда уже не выходили.

В годы российско-турецкой войны 1768-1774 гг. был заключен Карасу-Базарский трактат от 1 ноября 1772 г. Сагиб-Гирея с Россией [6, с. 188-189]. По этому договору российские войска уходили из пределов Крыма, оставляя в своем владении только турецкие города и крепости Еникале, Керчь и Перекоп с округами («уездами»), границы которых сохранялись прежними. Нормы Карасу-Базарского трактата легли в основу будущего Кючук-Кайнарджийского договора от 1774 г. между Российской и Турецкой империями [3, № 14164, с. 963].

В статье № 3 Кючук-Кайнарджийского договора было указано: «Российская Империя оставить сей татарской нации, кроме крепостей Керчи и Еникале с их уездами и пристанями, которые Российская Империя за собою удерживаетъ, все города, крепости, селения, земли и пристани въ Крыму и на Кубани оружіемъ ея приобретенныя...» [3, № 14164, с. 963]. Далее, в статье № 19: «Крепости: Еникале и Керче, лежащія в полуострове Крымскомъ, съ их пристанями и со всемъ въ нихъ находящимся, тожь и съ уездами, начиная от Черного моря и следуя древней Керчинской границе до урочища Бугак и от Бугака по прямой линии къ верху даже до Азовского моря, остается въ полное, вечное и непрекословное владение Российской Имперіи» [3, № 14164, с. 963]. «Древняя Керчинская граница» начиналась от урочища Амбелаки (ныне – Старый Карантин) на юге, шла, видимо, вдоль Тиритакского вала, включая деревни Чержау (Джарджава), Кышла, Кадырьлес (Катерлес, ныне – Войково), Бугак (Булганак, ныне – Бондаренково), Хадчи-Мышкай (Аджимушкай), Баксы (ныне – Глазовка) и 16 хуторов [17, с. 18-19; 6, 188-192]. От Булганака граница протянулась прямо на север к мысу Тархан. Бывшие турецкие Керченский и Еникальский уезды образовали единый Керчь-Еникальский округ. К этому периоду относится и его подробное описание российским инженер-подполковником Томиловым (ок. 1774 г.) [6].

В 1775 г. в Новороссийском крае образовано две губернии: Новороссийская (Елисаветградская и Херсонская провинции и Запорожье) и Азовская (провинции Бахмутская, Славянская и, собственно, Азовская «с южными городами», то есть с Азовом, Таганрогом, Керчью и Еникале): «14.02.1775 г. при учреждении Азовской губернии, города Керчь и Еникале присоединены к ведомству Азовской провинции этой губернии» [18, с. 293; 12, с. 39; 4, с. 778]. Керчь-Еникальский округ в 1774-1784 гг. входил в состав Таганрогской округи Азовской провинции (1774-1780 гг.), переименованной позже в Мариупольскую округу Азовской провинции (1780-1784 гг.) с подчинением Таганрогу [18, с. 289].

8 февраля 1784 г. города Керчь и Еникале со своими землями («уездами») присоединены к ведомству Таврической области Екатеринославского наместничества в качестве «безуездных городов» [12, с. 45].

Расположившись между Феодосийским и Фанагорийским уездами, Керчь и Еникале продолжали составлять единый округ. Но вскоре Керчь «стала центром Фанагорийского уезда», включавшего теперь и традиционный Керчь-Еникальский округ, и остров Тамань, и всю Кубанскую область [8, с. 40, 96, 97; 19, с. 82; 7, с. 120; 20, с. 17; 10, т. 1, с. 483, 496; 15, с. 113, № 6.29]. Тогда же, с 1792 г., на территории Фанагорийского уезда, в Кубанской области и на о. Тамань, расселились запорожские казаки. Из них было образовано Черноморское войско. Перед этим событием, с 1787 по 1792 г., власти России рассматривали возможность передачи округа Черноморскому войску [10, т. 1, с. 475, 483, 496-504; 15, с. 102-113, №№ 6.7, 6.8, 6.11, 6.29, 6.30; 23, с. 196].

В этот период была совершена попытка властей учредить новую крепость «Воспор», южнее Керчи, строительство которой было начато в районе Павловского мыса [3, т. 22, № 15929, с. 22]. Причем, Керчь должна была стать, видимо, частью города Воспора. Во всяком случае, вместо наименования «Керчь» мы встречаем наименование «Воспор».

12 декабря 1796 г. бывшие Феодосийский и Перекопский уезды вместе с Керчь-Еникальским округом были включены в состав Перекопского уезда Новороссийской губернии [7, с. 122-123; 16, с. 10-12]. И всем городам Крыма вернули их прежние имена. А с 8 октября 1802 г., при образовании Таврической губернии Новороссийского края, Керчь и Еникале (без Фанагорийского уезда) переданы в ее состав, в качестве «безуездных городов», но со своим неизменным округом. Так в собрании узаконений от 1818 г. сообщается: «Для содержания въ надлежащемъ порядке Полиции въ четырехъ городахъ: Губернскомъ Симферополе (Акь-Мечете) и уездныхъ Перекопе и Евпатории (Козлове) и Феодосии (Кефе), также въ городахъ, уездовъ не имеющихъ, Севастополе, Бахчисарае, Керче и Ениколе назначается быть Городничимъ» [5, с. 197].

Позднее, 10 декабря 1804 г.(?), возможно, округ был подчинен Феодосийскому градоначальству Таврической губернии Новороссийского края («города Керчь и Ениколь отнесены к тем городам где назначено состоять в ведомстве воинских начальников») [12, с. 43; 4, с. 779; 2, л. 14]. Статус округа, сохранявшего свои древние границы, резко понизился: с 1811 г. он стал всего лишь заштатной частью Феодосийского уезда Таврической губернии Новороссийского края [8, с. 40]. Но в 1815 г. округ был переподчинен Таганрогскому градоначальству Новороссийского края, что остановило его стагнацию и привело к небольшому экономическому подъему [8, с. 40].

10 октября 1821 г., выделенный снова, округ был преобразован в самостоятельное Керчь-Еникальское градоначальство Новороссийского края (1821-1919 гг.), подчинявшееся Херсонскому военному губернатору (с 1822 г. – Новороссийскому генерал-губернатору и Министру Внутренних Дел России): «Издано постановление об открытии Керченского порта и учреждении там должности Керчь-Еникальского градоначальника в зависимости от Херсонского военного губернатора» [12, с. 46; 16, с. 14; 3, № 28774, с. 873-874, № 28776, с. 874-878; 20, с. 17]. В состав градоначальства вошли все прежние земли округа на Керченском полуострове: «Керченский Округ будет составлять пространство с одной стороны пролива от Ениколя до Камышбуруна», а также некоторые земли Таманского полуострова: «От противоположного Ениколю пункта до Бугаза включительно» [3, № 28776, с. 874].

На керченской стороне прежние границы округа не изменились, а морская граница достигла «Камышбуруна» [3, № 28776, с. 874]. Вероятнее всего имелся ввиду мыс Камыш-Бурун и Камыш-Бурунская бухта. Далее, в артикуле № 4, дополнительно указано: «И потому в сей Округ войдут Карантин и Таможня Керченские, Бугазский меновой двор, Таманская и Еникольская Карантинныя Заставы» [3, № 28776, с. 874]. То есть, на Таманском полуострове градоначальству принадлежали такие учреждения: Таманская Карантинная Застава и Бугазский меновой двор со своей территорией. Однако, другие территории, видимо, не вошли в состав градоначальства.

Вероятно, земель Таманского полуострова в Керчь-Еникальском округе не было, но береговая полоса Кавказа обозначала территориальные и акваториальные пределы градоначальства. Причем, обе косы в тот период считались только частью акватории [9]. Пограничная береговая полоса тянулась в южном направлении, включая косу Чушку, переправу на ней (пункт, «противуположный» Ени-Кале), лежащие напротив мыса Ени-Кале. Далее – вдоль Керчь-Еникальского пролива и Таманского залива, включая всю косу Тузлу, – через мысы Тузлу (Верблюд), Панагию, Железный Рог (Пекла южная), береговую зону оз. Соленого и Бугазского лимана. Приморская полоса, принадлежащая градоначальству, завершалась Бугазским меновым двором [3, № 28776, с. 874]. Смысл утверждения этих границ заключался, как видно, в осуществлении полного контроля над акваториями Керченского пролива и Черного моря вплоть до Анапы, а также – контроля над торговлей с местными адыгейскими народами.

В 1827 г. упразднено Феодосийское градоначальство, что ослабляло контроль над береговой полосой юга Керченского полуострова и прилегающей части пролива. Возможно поэтому 31 августа 1827 г. были изменены границы Керчь-Еникальского градоначальства: «Назначены новые границы Керчь-Еникальскому градоначальству, а именно: по берегам Черного и Азовского морей, от мыса Елкен-Кале в непрерывном направлении через Керчь до западных границ ногайских земель, с подчинением градоначальству и новой пристани на Обыточной косе» [12, с. 43-44; 4, с. 779]. В 1895 г. в Энциклопедическом словаре указаны те же границы градоначальства: «Керчь-Еникальское градоначальство простирается по берегам Черного и Азовского морей от мыса Елкен-Кале до Обыточной косы включительно» [11, п/т. 29, с. 10]. Мыс Елкен-

Кале не обнаружен. «Кале» – это крепость, но крепостей на Азовском море, в Керченском проливе и на прилегающей части Черного моря было немного: Кефе (Феодосия), Керчь, Ени-Кале, Арабат, Азов, Адасс (Темрюк), Таман, Анапа, Суджук-Кале (Новороссийск). Мы можем предположить два варианта: либо это ошибочное написание мыса Ени-Кале, либо – это мыс Опук, находящийся близ морской скалы Элькен-Кая (Корабль-Скала) и озера Элкен. В районе Опука известны остатки древних укреплений и пристани XIX в.

Ногайские земли были расположены вблизи г. Ногайска (в 1821 г. преобразован из с. Обиточного; ныне – г. Приморск Запорожской области), находящегося, в свою очередь, в основании косы Обиточной. Там же была и морская пристань, основанная герцогом Ришелье для ногайцев [11, п/т. 41, с. 312]. В.Ф. Санжаровец, сотрудник Керченского заповедника, полагает, что речь идет не о территориальной границе, а о зоне ответственности градоначальника и его контроле за морским берегом Черного моря, Керченского пролива и Азовского моря от мыса Елкен-Кале (г. Опук) до косы Обиточной включительно.

В 1853 г., после резкого ухудшения отношений между Россией и Турцией, началась Крымская война. Интерес к казакам вновь вырос. Под «шумок» были восстановлены права черноморских казаков на рыбные промыслы в Азовском море и в Керченском проливе. Указом Правительствующего Сената от 1853 г. в ведение Черноморского казачьего войска отведена семиверстная (ок. 7.5 км) акватория в Азовском море и в проливе. Это лишило градоначальство не только кавказского берега, но, практически, и всей акватории пролива. Начались судебные тяжбы, которые, вероятно, разделили пополам акваторию, а с нею и обе косы: Чушку и Тузлу. Упоминается межевой столб на косе и следы данных о меже [9, с. 90-91]. Территории на Кавказском берегу были уже утрачены, но, вероятно, сохранились западные половинки кос и островов в проливе.

Глубокие изменения произошли в результате поражения в Крымской войне и почти полного разрушения Керчи, а также ряда реформ Александра II. Понижен статус Керчи и Севастополя, вышедшего из состава Николаевского военного губернаторства. Но, все же, встречалось и такое название губернии: «Таврическая губерния с Керчь-Еникальским градоначальством» [4; 21; 7, с. 144]. Некоторые службы после городской, земской и иных реформ вновь координировались Феодосийским уездом Таврической губернии [11; 16, с. 22]. Однако градоначальство продолжало существовать, вновь окрепло и сохранилось до времен Гражданской войны в России. Известно, что еще в феврале 1919 г. Керченское самоуправление (градоначальство) печатало свои денежные знаки.

Несколько слов следует посвятить и революционному четырехлетию 1917-1921 гг. История Керченской области и в этот период не всегда совпадает с историей Крыма. Видимо, с 23 ноября 1917 г. градоначальство находилось в составе образовавшегося Таврического края. Но уже 6 января 1918 г. усилиями большевиков, эсеров и анархистов с севастопольского корабля Аю-Даг градоначальство вошло в Таврическую губернию. Впоследствии она была преобразована в Советскую Социалистическую Республику Тавриды, включавшую все уезды и градоначальства бывшей Таврической губернии [7, с. 10, 302; 24, с. 42-43]. А 29 апреля градоначальство было оккупировано «кайзеровскими» войсками Германии, восстановившими Таврический край [7, с. 10; 12, с. 148]. В сентябре 1918 г. юридически было оформлено вхождение Таврического Края в состав Украинской Державы гетмана П. Скоропадского [22, с. 78]. 20 ноября 1918 г. в город вошло 5 тысяч денкинцев Белой Армии. В конце декабря порт как свою базу стали использовать английские корабли [12, с. 149]. Ситуация в городе не менялась до августа 1919 г.

С 25 августа 1919 г., согласно «постановления Особого совещания при главнокомандующем вооруженными силами на Юге России генерал-лейтенанте А.И. Деникине о восстановлении Таврической губернии» в составе Таврической губернии Новороссийской области, статусы особых территорий и прогосударственных образований в Крыму были окончательно упразднены. При этом восстанавливалась некая еще царская традиция в административном строительстве: «1. Область Новороссийскую образуют губернии: Таврическая и Херсонская» [7, с. 303; 16, с. 23]. 16 ноября 1920 г. Керчь и Еникале были взяты войсками М.В. Фрунзе, что стало завершающей точкой в ходе Гражданской войны в Российской империи.

В 1783 г. был основан г. Ахтияр (Акъяр). В 1784 г. его переименовали в Севастополь, новую базу Черноморского флота. Но в 1794 г. центром Черноморского флота стал Николаев. Через 10 лет, 20 марта 1805 г., Севастополь подчинен Николаевско-Севастопольскому военному губернатору – командиру Черноморского флота [1, л. 16; 20, с. 17]. Такое положение сохранялось до 1856 г., а затем, вероятно в 1856-1873 гг., Севастопольское военное губернаторство было включено в состав Симферопольского уезда Таврической губернии. Восстановление статуса Черноморского флота привело к учреждению в Севастополе собственного градоначальства в 1873-1917 гг. [7, с. 145; 11; 16, с. 14]. Но командование Черноморским флотом из Николаева в Севастополь переместилось только в 1895 г. [20, с. 17].

В 1803 г. образовано Феодосийское градоначальство. Реально оно существовало до 1827 г. Процесс упразднения затянулся еще на 10 лет. В эти годы Таврический губернатор совмещал свою должность с должностью Феодосийского градоначальника. Что касается предместий, то в составе Феодосии (по списку 1864 г.) известны такие: Фонтальчик, Ближние Камыши, Дальние Камыши и Байбуга [7, с. 8, 144].

В 1915 г. в административном отношении Таврическая губерния делилась уже на восемь уездов и три градоначальства! Уезды описаны, но градоначальства указаны не все. Кроме Керчь-Еникальского и Севастопольского было еще и Ялтинское градоначальство, возможно учрежденное около 1914 г. [21, с. 2-4].

Таким образом, в результате нашего исследования выяснилось, что Таврическая область (с 1802 г. – губерния) в административно-территориальном отношении была очень сложным образованием. Во-первых,

в свой состав, за весь период существования, она включала девять уездов и на полуострове и на материке и на Кавказе, а также четыре градоначальства и одно военное губернаторство. Во-вторых, земли Крымского полуострова находились под управлением властей Азовской, Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерний, Николаевского губернаторства и Таганрогского градоначальства. Из девяти уездов в крымских исследованиях никогда не рассматривался Фанагорийский (позже - Тмутараканский) уезд. Крымскими исследователями упущены также, располагавшиеся на Крымском полуострове с 1803 по 1919 гг., четыре градоначальства и одно военное губернаторство! Керчь-Еникальский округ, ставший российским уже в 1774 г., также практически никогда не учитывался.

Сам Керчь-Еникальский округ находился в составе Российской империи с 10 июля 1774 по 16 ноября 1920 гг., всегда представляя собой отдельную специфическую область, преобразованную в градоначальство (в 1821 г.), что, по-существу, являлось маленькой и автономной губернией или – вице-губернией.

Выявлена нерешенная проблема, вводившая и ранее и теперь в заблуждение многих исследователей истории Крыма. Возникшая еще в XIX в., она заключалась в смешении и отождествлении между собой различных типов границ Керчь-Еникальского градоначальства: морских и сухопутных, политических, земских (уездных, окружных) и ведомственных (градоначальство, заставы).

И, наконец, обнаружено потерянное из-за революционного лихолетья Ялтинское градоначальство, четвертое в Крыму.

Думаю, результаты исследования помогут внести некоторые уточнения в историческую науку о Крыме, в том числе и в справочные издания Крыма.

Кроме того, эти результаты вновь демонстрируют нам тот факт, что у Керчи не только существовала, но и продолжает существовать своя, специфическая и уникальная история, не всегда совпадающая с историей Крыма.

Источники и литература

1. Архив РГА ВМФ. – Ф. 2092. – Оп. 172. – Д. 124. – Л. 16.
2. ГА АРК. – Ф. 45. – Оп. 1. – Т. 2. – Д. 735. – Л. 14.
3. Полное собрание законов Российской империи. – СПб, 1830. (Т. 19, № 14164, с. 957-964; Т. 22, № 15929, с. 21-22; Т. 37, № 28774, с. 873-874, № 28776, с. 874-878).
4. Таврическая губерния с Керчь-Еникальским градоначальством // Городские поселения в Российской империи. – СПб, 1864. – Т. 4. – С. 634-805.
5. Полное собрание узаконений о губерниях по хронологическому порядку съ 1775 по 1817 июнь месяц. Содержащее въ себе учреждение о губерниях Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Екатерины II-й съ дополнительными узаконениями Государя Императора Павла I-го по 1817 годъ июнь месяц. – СПб, 1818. – 235 с.
6. Описание городов отошедших по мирному 1774 года с Оттоманскою Портою трактату в Российское владение и принадлежащей к ним земли, с некоторым географическим известием инженер-подполковника Томилова. Топографическое описание доставшимся по мирному трактату от Оттоманской Порты во владение Российской Империи землям, 1774 года (документ составлен председателем Елисаветградской земской уездной управы П.А. Зелениным) // ЗООИД. – Одесса. – 1868. – Т. 7. – отд. 1. – С. 168-198.
7. Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783-1998 гг. / Справочник. – Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. – 464 с.
8. Зенкевич Х.Х. Керчь в прошедшем и настоящем. Историко-географический очерк. – Керчь: Скоропечатная типолитография Х.Н. Лаго и Ко, 1903. – 116 с.
9. Перепелкина Н.В. Территориальные разногласия между Керчь-Еникальским градоначальством и Кубанским казачьим войском по поводу косы Тузлы в XIX веке. История вопроса // Таврические научные чтения. – Симферополь, 2005. – № 5. – С. 89-92.
10. Щербина Ф.А. История Кубанского Казачьего Войска. В 2-х т. / Репринт. воспроизв. – Екатеринодар, б/и., 1910-1913 / – Краснодар, 1992.
11. Керченский полуостровъ. Керченский проливъ. Керчь-Еникальское градоначальство. Новороссийский край. Ногайскъ. Севастополь. Тамань. Темрюкъ. Черноморія. Феодосія // Энциклопедический Словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз (Лейпциг) и И.А. Ефрон. – СПб: 1895. – п/т. 29, С. 9-13; 1897. – п/т. 41, С. 290, 312; 1901. – п/т. 64, С. 556, 863-864; 1903. – п/т. 76, С. 644; 1904. – п/т. 82, С. 918.
12. Михайлов Л.А. Керчь: Документы и материалы по истории города – Керчь, 1993. – 400 с.
13. Вернадский Г.В. Тавельский архив В.С. Попова // ИТУАК. – 1-е изд. – Симферополь, 1919. – № 56. – С. 104-110.
14. Атлас. Автономная Республика Крым. – Киев-Симферополь: Ин-т географии НАН Украины; ТНУ им. В.И. Вернадского; НИЦ «Технологии устойчивого развития» при ТНУ; ЗАО «Институт передовых технологий», 2003. – 32 с.
15. Козацтво на Півдні України. Кінець XVIII-XIX ст. / Автори-упоряд.: О.А. Бачинська й ін., гол. ред. В.А. Смолій. – Одеса: Друк, 2000. – 282 с.

16. Административно-территориальное устройство Крыма в документах и картографических образах XVIII-XXI вв. Научное издание / А.Г. Шевчук, И.Г. Беднарский, А.Б. Швец, С.А. Ефимов, Л.Т. Кравцова / Под ред. к.и.н. А.В. Ишина. – Симферополь: СФ НИСИ; ВГМИ «Таврия», 2006. – 72 с.
17. Керчь-Еникальское градоначальство в конце XVIII – в первой половине XIX веков: Дипломная работа Бельского А.В. – Симферополь, 1997. – 79 с.
18. Описание городов и уездов Азовской губернии (1779) // ЗООИД. – Одесса. – 1853. – Т. 3. – С. 289-306.
19. Гавриил, архиепископ Тверской и Кашинский. Отрывок повествования о Новороссийском крае, из оригинальных источников почерпнутый // ЗООИД. – Одесса, 1853. – Т. 3. – С. 79-130.
20. Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – сер. XIX в.). – СПб: Наука, 2002. – 676 с.
21. Статистический справочник Таврической губернии. Часть 1-я. Статистический очерк Таврической губернии / Составил статистик Таврической Губернского Земства Ф.Н. Андриевский, под ред. М.Е. Бененсона. – Симферополь: Тип. Таврической Губернского Земства. – 1915.
22. Дністрянський М.С. Кордони України. Територіально-адміністративний устрій. – Львів: Світ, 1992. – 144 с.
23. Голобуцкий В.А. Черноморское казачество. – К.: АН УССР, 1956. – 415 с.
24. СССР. Административно-территориальное деление союзных республик. На 1 января 1987 года / Сост. Дударев В.А., Евсеева Н.А. – М.: Издательство Известия Советов Народных Депутатов СССР, 1987. – 672 с.
25. Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783-1998 гг. Справочник // Культура народов Причерноморья. – 2008. – N 151. – С. 111-116

Івлєва Я.А.

УДК 281.9(477.75)(093)«180/184»

ДОРЕВОЛЮЦІЙНА ІСТОРІОГРАФІЯ ІСТОРІЇ СКОПЕЦЬКОЇ СЕКТИ ТАВРІЙСЬКОЇ ГУБЕРНІЇ В ПЕРШІЙ ПОЛОВИНІ ХІХ СТ.

Сучасна історична наука надає велике значення історіографічним дослідженням, які покликані об'єднати весь накопичений за довгий час дослідницький досвід та виявити основні тенденції у вивченні проблеми на різних етапах і обґрунтувати зміну цих тенденцій. Це насамперед стосується досліджень історії релігійного інакомислення, вивчення якого у попередні епохи було вкрай ідеалізоване. Отже, метою даної статті є спроба визначити внесок дослідників офіційно-охоронного напрямку у вивчення історії скопецької секти Таврійської губернії в першій половині ХІХ ст.

Скопецька секта – православна секта містичного напрямку, яка з'явилася в Російській імперії в ХVІІІ ст. Традиційно появу скопецтва пов'язують з діяльністю її першого проповідника – Селіванова (дослідники вказують на різні його імена, але найчастіше називають Кіндратом). Владі скопці стають відомі на початку 1770-х рр., коли завдяки пропаганді Селіванова та його прибічників секта вже значно поширилася. Невдовзі скопці з'явилися й у Таврійській губернії – у перші десятиліття ХІХ ст. Спочатку їх переселили до Бердянського повіту, а потім вони стали прибувати до губернії з різних місць вже з власного бажання [2, с. 417]. На межі 1830-1840-х рр. увага влади до скопців посилилася, наслідком чого стало виселення найактивніших із них до Сибіру та видання низки нормативних актів, що суттєво обмежили їхній правовий статус.

Завдяки проповіді необхідності оскоплення (тобто кастрації як засобу позбавлення самої можливості грішити) скопці не відчували браку уваги до себе зі сторони дослідників дореволюційної епохи. Більшість з цих досліджень характеризується тенденційністю викладу даних та свідомим ігноруванням деяких фактів з історії сектантства, тому розгляд історіографії ХІХ ст. спричинений потребою об'єктивного висвітлення його історії. Дореволюційна історіографія сектантства є найбільш чисельною та вкрай заідеологізованою. Особливе місце в її структурі посідають праці, що видавалися в інтересах держави та церкви (т.зв. офіційно-охоронний напрям)¹.

Цей напрям домінував у історіографії ХІХ ст. і був представлений працями світських і церковних авторів, ставлення яких до сектантства було негативним і визначалося загальною метою: висвітлення його антидержавної та антихристиянської спрямованості. Це положення пояснює ще одну загальну рису цих робіт – необ'єктивність і відсутність неупереджених наукових досліджень, що було пов'язано з надзвичайно обережним (а іноді досить ворожим) ставленням офіційної влади та православної церкви до сектантів.

Початок світським дослідженням сектантства поклала цілеспрямована діяльність Міністерства внутрішніх справ, яке контролювало конфесійну ситуацію в Російській імперії. Чиновники міністерства, які безпосередньо займалися конфесійними питаннями, стали авторами праць з історії релігійного інакомислення. Зазвичай такі твори видавали обмеженим тиражем [5, с. 8].

¹ Праці просектантського (або ліберального) напрямку в даній статті не розглядаються, але вони також формують значний пласт історіографічних даних стосовно проблеми релігійного інакомислення.